

IRAQI
Academic Scientific Journals

العراقية
المجلات الأكاديمية العلمية

ISSN: 2663-9033 (Online) | ISSN: 2616-6224 (Print)

Journal of Language Studies

Contents available at: <https://jls.tu.edu.iq/index.php/JLS>

THE SYMBOLIC MEANING OF THE WORDS "GHOST" AND "SPIRIT" FOR RUSSIAN SPEAKERS

Ali Hussein Hadi*¹

Ph.Ds. in Philology, lecturer, University of Baghdad, General Secretariat of the Central

ali.hadi@uobaghdad.edu.iq

ORCID: 0009-0001-2830-5821

Received: 19/10/2025, Accepted: 02/12/2025, Online Published: 30/12/2025

Abstract

This study analyzes the symbolic meaning of the lexemes "ghost" (prizrak) and "spirit" (dukh) in the consciousness of Russian language speakers. The research examines how cultural-historical context and religious traditions influence the perception of these concepts in contemporary Russian. Despite their apparent synonymy, these words possess distinct connotative and symbolic characteristics. The research methodology includes a psycholinguistic experiment involving 156 respondents aged 18 to 65, residing in various regions of Russia. Participants were asked to complete associative tasks, evaluate the emotional coloring of the words using semantic differential scales, and describe the visual images that emerge when perceiving these lexemes. The survey was conducted remotely via the Google Forms online platform, which enabled the inclusion of respondents from different Russian cities under conditions of limited mobility. Results demonstrated that the word "spirit" (dukh) is predominantly associated with religious, elevated, and positive content, whereas "ghost" (prizrak) evokes persistent negative associations related to fear, death, and unrealized. Gender and age differences in the perception of these concepts were also identified. The study contributes to understanding the cognitive mechanisms of categorizing the supernatural in Russian linguoculture and demonstrates the importance of

¹ ¹ **Corresponding Author:** Ali Hussein Hadi, Email: ali.hadi@uobaghdad.edu.iq

Affiliation: University of Baghdad - Iraq

© This is an open access article under the CC by licenses <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

considering the symbolic dimension of words in cross-cultural communication and translation.

Keywords: symbolism, lexeme, psycholinguistics

المعنى الرمزي لكلمتي "الشبح" و "الروح" لدى الناطقين بالروسية

علي حسين هادي

حاصل على درجة الدكتوراه في فقه اللغة، محاضر في جامعة بغداد، الأمانة العامة للمجلس المركزي

الملخص

تعنى هذه الدراسة بتحليل الدلالة الرمزية للوحدتين المعجميتين "بريزراك" (شبح) و "دوخ" (روح) في وعي الناطقين باللغة الروسية. يتناول البحث كيفية تأثير السياق الثقافي-التاريخي والتقاليد الدينية على إدراك هذين المفهومين في اللغة الروسية المعاصرة. وعلى الرغم من الترادف الظاهري بينهما، تمتلك هاتان الكلمتان خصائص دلالية ورمزية متميزة. تشمل منهجية البحث تجربة نفسية لغوية بمشاركة 156 مستجيباً تتراوح أعمارهم بين 18 و 65 عاماً، يقعون في مختلف مناطق روسيا. طُلب من المشاركين إنجاز مهام تداعي حر، وتقييم الصبغة الانفعالية للكلمات وفق مقياس التفاضل الدلالي، ووصف الصور البصرية التي تتبادر إلى الذهن عند إدراك هاتين الوحدتين المعجميتين. أُجري الاستطلاع عن بُعد عبر منصة Google Forms الإلكترونية، مما أتاح الوصول إلى المشاركين من مدن روسية مختلفة في ظل محدودية التنقل. أظهرت النتائج أن كلمة "دوخ" (روح) ترتبط في الغالب بمحتوى ديني وسامٍ وإيجابي، في حين تثير كلمة "بريزراك" (شبح) تداعيات سلبية راسخة مرتبطة بالخوف والموت وعدم التحقق. كما تم رصد فروق جندرية وعمرية في إدراك هذين المفهومين. تُسهم الدراسة في فهم الآليات المعرفية لتصنيف الظواهر الماورائية في الثقافة اللغوية الروسية، وتبرز أهمية مراعاة البُعد الرمزي للكلمات في التواصل بين الثقافات وفي الترجمة.

الكلمات المفتاحية: رمزية، معجم، لغويات نفسية.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ "ПРИЗРАК" И "ДУХ" У РУССКОГОВОРЯЩИХ

Али Хуссейн Хадн

Кандидат филологических наук, преподаватель, Багдадский университет,
Генеральный секретариат Центральной библиотеки, Багдад, Ирак

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу символического значения лексем "призрак" и "дух" в сознании русскоязычных носителей. В работе рассматривается, как культурно-исторический контекст и религиозные традиции влияют на восприятие этих концептов в современном русском языке. Несмотря на кажущуюся

синонимичность, эти слова обладают различными коннотативными и символическими характеристиками. Методология исследования включает психолингвистический эксперимент с участием 156 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в различных регионах России. Участникам предлагалось выполнить ассоциативные задания, оценить эмоциональную окраску слов по семантическому дифференциалу и описать визуальные образы, возникающие при восприятии данных лексем. Опрос проводился в дистанционном формате через онлайн-платформу Google Forms, что позволило охватить респондентов из разных городов России в условиях ограниченной мобильности. Результаты показали, что слово "дух" ассоциируется преимущественно с религиозным, возвышенным и позитивным содержанием, тогда как "призрак" вызывает устойчивые негативные ассоциации, связанные со страхом, смертью и нереализованностью. Обнаружены также гендерные и возрастные различия в восприятии данных концептов. Исследование вносит вклад в понимание когнитивных механизмов категоризации сверхъестественного в русской лингвокультуре и демонстрирует важность учёта символического измерения слов при межкультурной коммуникации и переводе.

Ключевые слова: символизм, лексема, психолингвистика.

Введение

Проблема соотношения языка и культуры остаётся одной из центральных в современной лингвистике. Особый интерес представляет изучение слов, обозначающих явления, находящиеся на границе материального и духовного миров. В русском языке существует целый ряд лексем, связанных с концептуализацией нематериальных сущностей, среди которых особое место занимают слова "призрак" и "дух".

На первый взгляд, эти слова могут показаться близкими по значению, однако более детальный анализ обнаруживает существенные различия в их семантике и функционировании. Слово "дух" имеет древние корни в праславянском языке и тесно связано с религиозной традицией, тогда как "призрак" несёт в себе более позднее и специфическое содержание, связанное с визуальными проявлениями потустороннего.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, изучение символического значения слов позволяет глубже понять механизмы категоризации действительности в конкретной лингвокультуре. Во-вторых, анализ подобных концептов важен для теории и практики межкультурной коммуникации, поскольку различия в восприятии сверхъестественного могут приводить к коммуникативным сбоям при переводе и межъязыковом взаимодействии. В-третьих, данная проблематика связана с более широким вопросом о том, как язык структурирует наше понимание невидимого и непознаваемого.

Целью настоящего исследования является выявление и описание символического значения слов "призрак" и "дух" в сознании современных русскоязычных носителей, а также определение факторов, влияющих на их восприятие и интерпретацию.

Теоретические основы исследования

Настоящая работа опирается на несколько теоретических подходов. Прежде всего, мы исходим из положений когнитивной лингвистики о том, что значение слова не ограничивается его денотативным содержанием, но включает широкий спектр концептуальных и символических компонентов [Evans, Green, 2006, с. 156]. Концепт понимается нами вслед за Болдыревым как ментальная единица, хранящая свёрнутое знание о фрагменте действительности [Болдырев, 2019, с. 28].

Теория лингвокультурологии, разработанная в трудах Телии [Телия, 1996, с. 214–216] и Масловой [Маслова, 2001, с. 36–42], предоставляет инструментарий для анализа культурных смыслов, закреплённых в языковых единицах. Согласно этому подходу, слова не просто называют объекты, но выступают носителями культурной памяти и ценностных ориентаций народа. Особенно это относится к лексике, связанной с базовыми экзистенциальными категориями, такими как жизнь, смерть и посмертное существование.

Психолингвистический подход позволяет изучать не абстрактные системные значения слов, а их реальное функционирование в языковом сознании носителей. Методология психолингвистического эксперимента, разработанная в работах Уфимцевой [Уфимцева, 2011, с. 64–68] и Тарасова [Тарасов, 2018, с. 30–35], даёт возможность выявить ассоциативные связи и эмоциональные коннотации исследуемых лексем.

Важным для нашего исследования является также понятие символа. В отличие от знака, который условно указывает на объект, символ несёт многослойное значение и апеллирует к глубинным культурным архетипам [Лосев, 1995, с. 89]. Словарное значение слова может не отражать всей полноты его символического содержания, которое формируется в процессе исторического развития культуры и индивидуального опыта носителя языка.

Специфика концептуализации сверхъестественного в русской культуре связана с влиянием православной традиции, языческих верований и фольклора. Как отмечают исследователи [Левкиевская, 2002, с. 112–125; Виноградова, 2019, с. 203–218], представления о духах и призраках в русской культуре формировались на пересечении христианских представлений о душе и более архаичных анимистических воззрений.

Методология исследования

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате психолингвистического эксперимента, проведённого в период с сентября 2023 по февраль 2024 года. В эксперименте приняли участие 156 респондентов (78 женщин и 78 мужчин) в возрасте от 18 до 65 лет, являющихся носителями русского языка. Участники были разделены на три возрастные группы: 18–30 лет (n=52), 31–50 лет (n=54), 51–65 лет (n=50). Все респонденты имели высшее или неполное высшее образование и проживали в городах с населением более 100 тысяч человек (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск, Екатеринбург).

Сбор данных осуществлялся дистанционно через онлайн-платформу Google Forms. Выбор дистанционного формата был обусловлен несколькими факторами: во-первых, необходимостью охватить респондентов из разных регионов России; во-вторых, текущей эпидемиологической ситуацией, ограничивающей возможности личных встреч; в-третьих, удобством обработки данных в электронном формате. Ссылка на анкету распространялась через социальные сети (ВКонтакте, Телеграм) и образовательные платформы. Участие было добровольным и анонимным. Среднее время заполнения анкеты составило 18–22 минуты.

Исследование включало три этапа. На первом этапе проводился свободный ассоциативный эксперимент. Респондентам предлагалось записать первые пришедшие на ум ассоциации (от 3 до 7) на слова-стимулы "призрак" и "дух". Полученные реакции подвергались контент-анализу и группировались по тематическим категориям.

На втором этапе использовался метод семантического дифференциала, адаптированный для русскоязычной выборки [Петренко, 2005, с. 127–145]. Участникам предлагалось оценить каждое слово по 15 биполярным шкалам (например, "светлый – тёмный", "добрый – злой", "близкий – далёкий", "материальный – нематериальный") по 7-балльной системе. Это позволило выявить эмоционально-оценочные компоненты значения исследуемых слов.

На третьем этапе респонденты выполняли задание на вербализацию визуальных образов. Им предлагалось описать, какой образ возникает в сознании при восприятии каждого из слов, указать характерные признаки этого образа, его цветовые и пространственные характеристики.

Обработка данных проводилась с использованием статистического пакета SPSS версии 26.0. Применялись методы описательной статистики, факторный анализ для обработки данных семантического дифференциала, а также критерий хи-квадрат для выявления статистически значимых различий между группами.

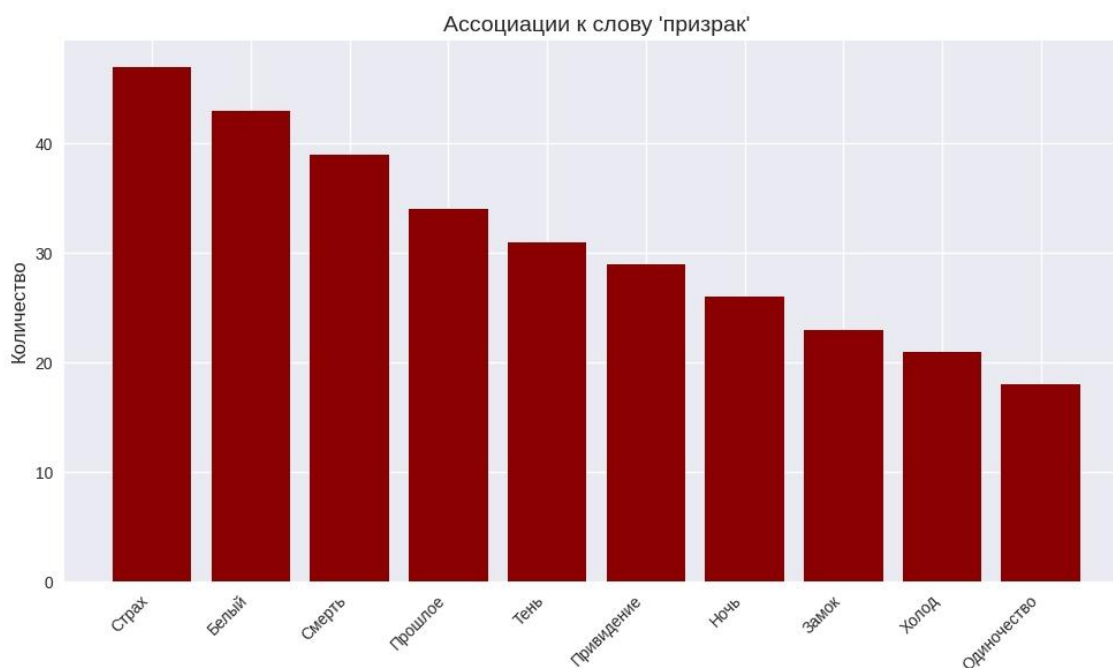
Результаты и анализ

Анализ ассоциативных полей слов "призрак" и "дух" выявил существенные различия в структуре и содержании этих концептов в языковом сознании носителей русского языка.

Для слова "призрак" наиболее частотными оказались следующие реакции: "страх" (47 ответов), "белый" (43), "смерть" (39), "прошлое" (34), "тьень" (31), "привидение" (29), "ночь" (26), "замок" (23), "холод" (21), "одиночество" (18). Распределение основных ассоциаций представлено на рисунке 1.

Таблица 1. Наиболее частотные ассоциации к слову "призрак" (n=156)

Ассоциация	Количество	Процент (%)
Страх	47	30,1
Белый	43	27,6
Смерть	39	25,0
Прошлое	34	21,8
Тень	31	19,9
Привидение	29	18,6
Ночь	26	16,7
Замок	23	14,7
Холод	21	13,5
Одиночество	18	11,5

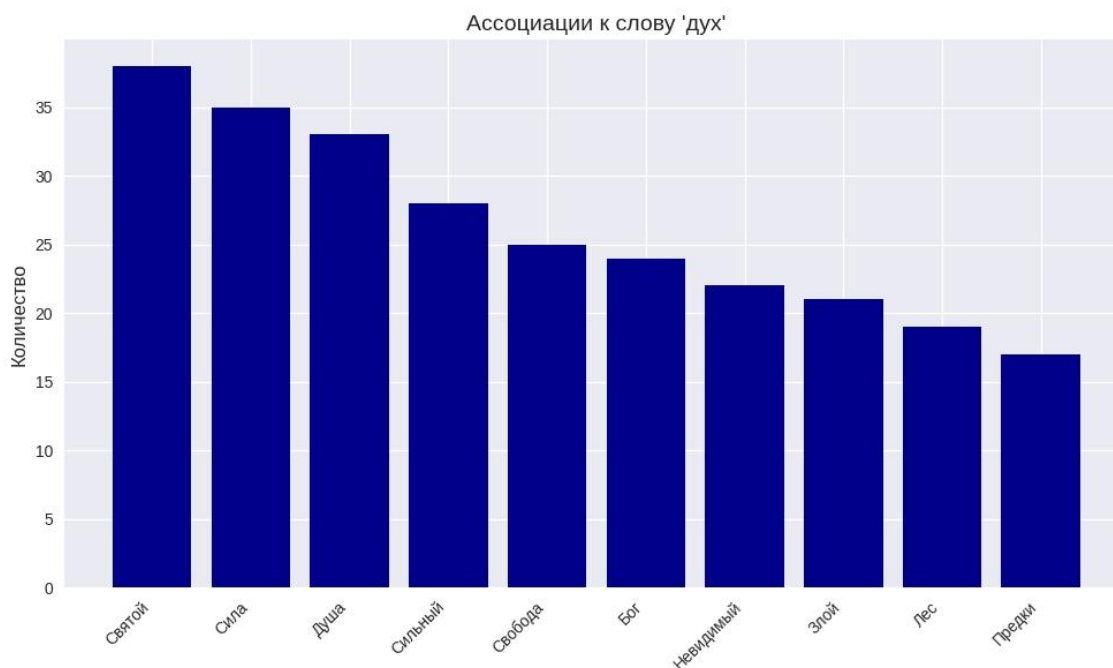
Значительная часть ассоциаций связана с визуальными характеристиками (белый, тень, прозрачный, туман), что подчёркивает зрительную природу данного концепта. Эмоционально-оценочные реакции носят преимущественно негативный характер и связаны с чувством страха, тревоги и дискомфорта.

Ассоциативное поле слова "дух" демонстрирует значительно большую вариативность и амбивалентность. Среди наиболее частотных реакций: "святой" (38

ответов), "сила" (35), "душа" (33), "сильный" (28), "свобода" (25), "бог" (24), "невидимый" (22), "злой" (21), "лес" (19), "предки" (17). Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Наиболее частотные ассоциации к слову "дух" (n=156)

Ассоциация	Количество	Процент (%)
Святой	38	24,4
Сила	35	22,4
Душа	33	21,2
Сильный	28	17,9
Свобода	25	16,0
Бог	24	15,4
Невидимый	22	14,1
Злой	21	13,5
Лес	19	12,2
Предки	17	10,9

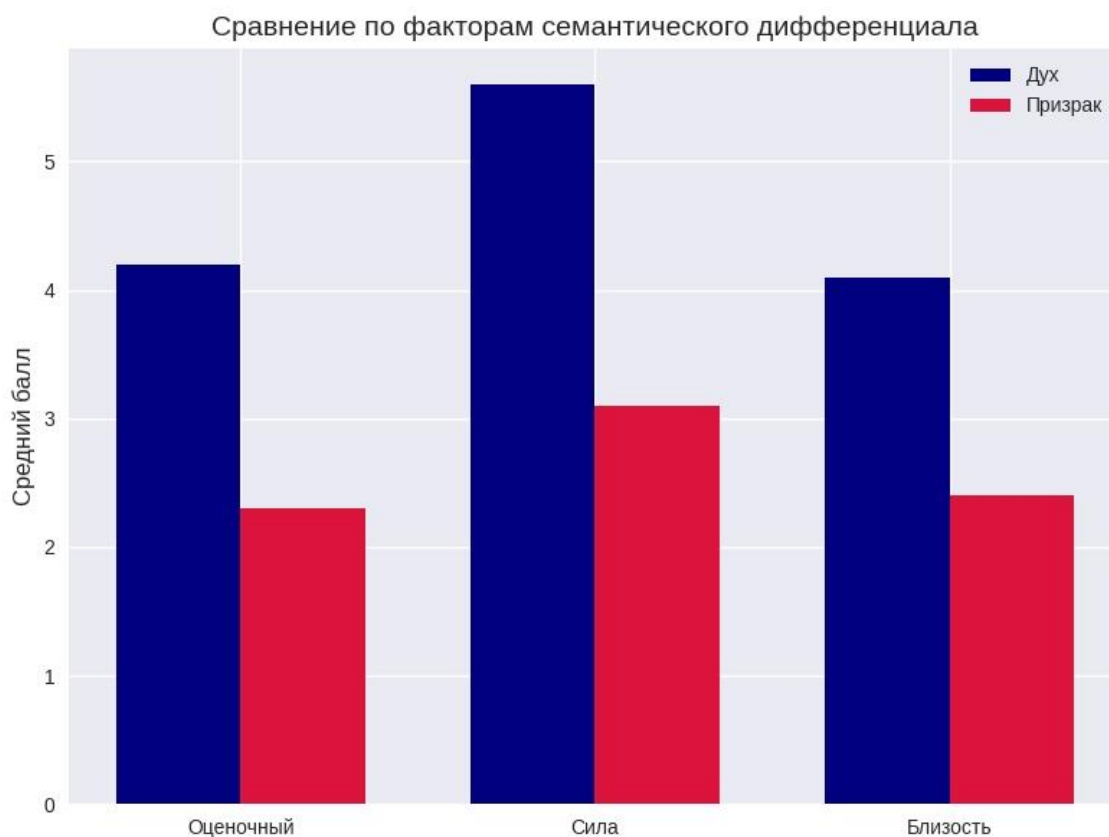
Примечательно, что для этого слова характерны как позитивные ("святой", "сила", "свобода"), так и негативные ("злой", "тёмный") коннотации. Также обнаруживается чёткая связь с религиозной сферой, что отражается в реакциях "святой", "бог", "храм", "молитва".

Интересно отметить различия в локализации исследуемых сущностей. Призрак ассоциируется преимущественно с закрытыми помещениями (замок, дом, здание), тогда как дух может находиться как в помещении, так и в природной среде (лес, поле, ветер). Это указывает на большую свободу и универсальность концепта "дух".

Факторный анализ данных семантического дифференциала позволил выделить три основных фактора, описывающих структуру значения исследуемых слов. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты факторного анализа по методу семантического дифференциала.

Фактор	Дисперсия (%)	"Дух" (балл)	"Призрак" (балл)	p-value
Оценочный	41,3	4,2	2,3	<0,001
Сила – слабость	26,7	5,6	3,1	<0,001
Близкий – далёкий	18,9	4,1	2,4	<0,001

Первый фактор (объясняет 41,3% дисперсии) можно интерпретировать как "оценочный". По этому фактору слова существенно различаются: "дух" получил среднюю оценку 4,2 балла, что свидетельствует о нейтрально-позитивном восприятии, тогда как "призрак" оценивается в 2,3 балла, демонстрируя выраженную негативность ($p < 0,001$).

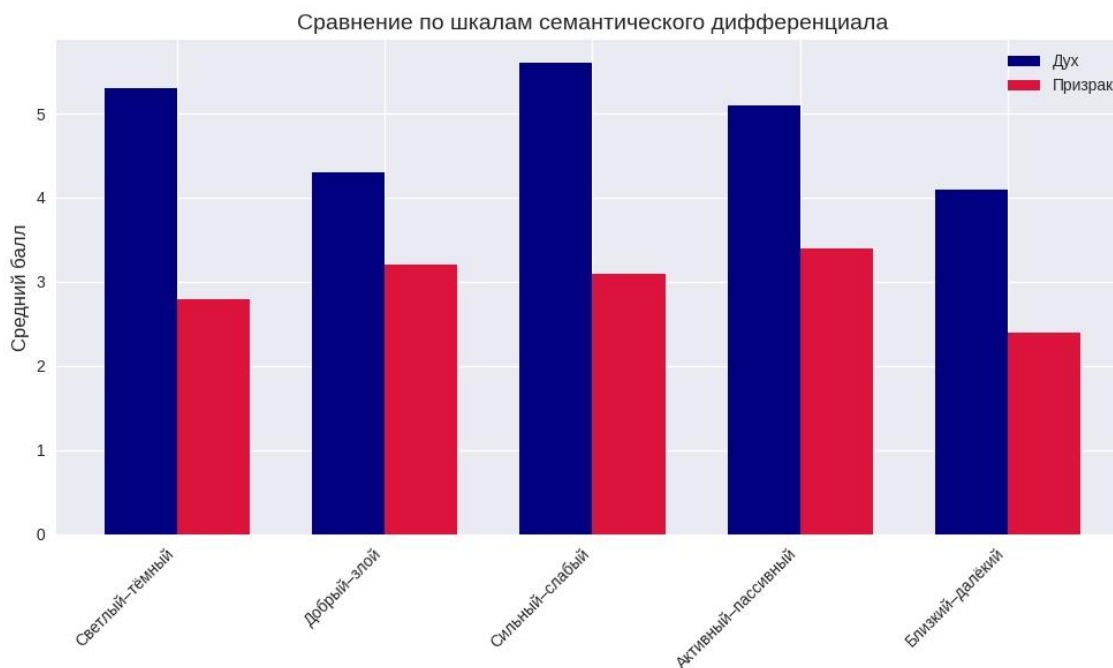
Второй фактор (26,7% дисперсии) связан с измерением "сила – слабость". Здесь "дух" значительно превосходит "призрак" (5,6 против 3,1 балла соответственно, $p < 0,001$). Это соотносится с ассоциативными данными, показывающими связь духа

с силой, могуществом и энергией, тогда как призрак воспринимается как нечто слабое, рассеивающееся, неспособное к активному воздействию.

Третий фактор (18,9% дисперсии) отражает оппозицию "близкий – далёкий". Здесь также обнаруживаются значимые различия: "призрак" воспринимается как более далёкая, чуждая сущность (2,4 балла), в то время как "дух" оценивается как относительно более близкий (4,1 балла).

Таблица 4. Средние оценки по отдельным шкалам семантического дифференциала (7-балльная шкала).

Шкала	"Дух"	"Призрак"
Светлый – тёмный	5,3	2,8
Добрый – злой	4,3	3,2
Сильный – слабый	5,6	3,1
Активный – пассивный	5,1	3,4
Близкий – далёкий	4,1	2,4

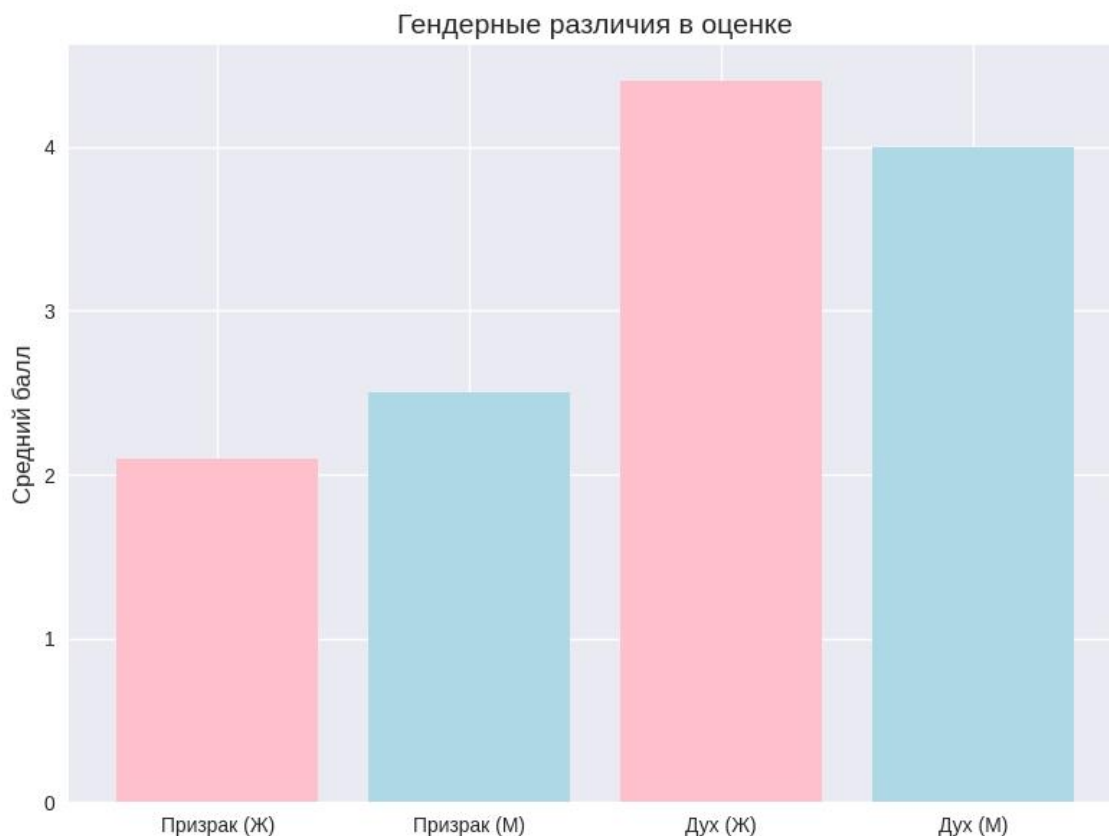

Анализ по отдельным шкалам выявил следующие особенности (см. таблицу 4). По шкале "светлый – тёмный" "дух" тяготеет к полюсу "светлый" (средняя оценка 5,3), а "призрак" – к полюсу "тёмный" (2,8). По шкале "добрый – злой" различия менее выражены, однако "дух" всё же воспринимается как более нейтральный или склоняющийся к добру (4,3), тогда как "призрак" – к злу (3,2).

Статистический анализ показал наличие некоторых гендерных различий в восприятии исследуемых концептов (см. таблицу 5).

Таблица 5. Гендерные различия в восприятии концептов (средние баллы по оценочному фактору)

Концепт	Женщины (n=78)	Мужчины (n=78)	p-value
"Призрак"	2,1	2,5	<0,05
"Дух"	4,4	4,0	>0,05

Женщины чаще мужчин давали негативные оценки слову "призрак" (средний балл 2,1 против 2,5 у мужчин, $p < 0,05$) и чаще упоминали эмоцию страха в ассоциациях (54% против 40%). В отношении слова "дух" гендерные различия менее выражены, однако женщины чаще связывали его с религиозной сферой (43% против 31% у мужчин).

Возрастные различия оказались более значимыми (см. таблицу 6).

Таблица 6. Возрастные различия в религиозных ассоциациях к слову "дух"

Возрастная группа	Доля религиозных ассоциаций (%)
18–30 лет	28
31–50 лет	45
51–65 лет	58

Респонденты старшей возрастной группы (51–65 лет) демонстрировали более позитивное отношение к слову "дух" и чаще давали религиозные ассоциации (58% против 28% в младшей группе). Молодые респонденты (18–30 лет) чаще связывали оба слова с массовой культурой, упоминая фильмы, книги и игры. В их ассоциациях чаще встречались отсылки к конкретным культурным артефактам ("Гарри Поттер", "Призрак оперы", "Властелин колец").

Анализ описаний визуальных образов подтвердил качественные различия между концептами. Призрак описывается преимущественно через визуальные характеристики: белый или бледный цвет (78% описаний), прозрачность или полупрозрачность (64%), наличие характерной одежды – балахона, савана (41%). Фигура призрака чаще всего описывается как неопределённая, размытая, парящая над землёй. Многие респонденты отмечали отсутствие ног или нижней части тела у призрака.

Образ духа оказался менее визуально определённым. Значительная часть респондентов (37%) вообще затруднялась дать визуальное описание, указывая на принципиальную невидимость или нематериальность духа. Те, кто давал описания, чаще упоминали не конкретную форму, а различные проявления присутствия духа:

дуновение ветра, изменение температуры, ощущение присутствия. Когда дух визуализировался, он чаще принимал форму свечения, энергии, облака или тумана, а не антропоморфную форму.

Обсуждение

Полученные данные свидетельствуют о том, что слова "призрак" и "дух", несмотря на их семантическую близость в некоторых контекстах, представляют собой различные концепты в языковом сознании русскоязычных носителей.

Ключевое различие связано с модусом существования и проявления этих сущностей. Призрак – это визуальный феномен, явление, которое можно увидеть. Его определяющей характеристикой является зримость при одновременной нематериальности. Именно поэтому в ассоциациях доминируют визуальные признаки: цвет, прозрачность, форма. Призрак – это всегда образ, картинка, нечто, что обладает пространственными характеристиками и может быть локализовано в конкретном месте.

Дух, напротив, не обязательно визуален. Это, прежде всего, сила, энергия, присутствие. Дух может проявляться различными способами, но его суть не в визуальном образе, а в воздействии, влиянии, присутствии. Это объясняет, почему слово "дух" связано с такими концептами, как сила, могущество, свобода.

Второе важное различие касается темпоральности. Призрак всегда связан с прошлым. Это тень умершего, нечто, что осталось от ушедшего времени. Призрак появляется, чтобы напомнить о прошлом, часто – о незавершённых делах или несправедливости. Дух же может быть вневременным или актуальным. Святой Дух в христианской традиции пребывает вечно, духи природы существуют здесь и сейчас, дух человека – это его актуальная, живая сущность.

Третье различие – в аксиологическом измерении. Призрак практически всегда оценивается негативно. Он вызывает страх, тревогу, дискомфорт. Даже когда респонденты описывают "доброго" призрака, он всё равно остаётся жутким и пугающим. Дух же амбивалентен. Он может быть святым или злым, светлым или тёмным, благим или разрушительным. Это более сложная и многомерная категория, допускающая широкий спектр оценок.

Интересно соотнести полученные результаты с данными этимологических и культурологических исследований. Слово "дух" восходит к праславянскому **duxъ*, которое связано с дыханием, жизненной силой [Фасмер, 2009, т. 1, с. 558]. Эта связь с дыханием прослеживается и в современном языковом сознании: дух ассоциируется с ветром, воздухом, чем-то невидимым, но ощутимым. Слово "призрак" имеет более

позднее происхождение и связано с глаголом "зреть" (видеть) [Фасмер, 2009, т. 3, с. 377]. Уже в самой этимологии заложена идея визуальности, видения.

Культурный контекст также играет важную роль. В русской православной традиции понятие духа центрально: Святой Дух, духовная жизнь, духовность. Это создаёт позитивные коннотации и связывает слово с высшими ценностями. Призрак же в большей степени связан с фольклорной традицией и с западноевропейской культурой, проникшей в Россию через литературу. Характерно, что многие респонденты ассоциировали призрак с замком – типичным элементом западноевропейской, но не русской культуры.

Выявленные гендерные различия могут объясняться большей эмоциональной восприимчивостью женщин и их более активным участием в религиозной жизни, что подтверждается и социологическими данными [Синелина, 2006, с. 92]. Возрастные различия отражают изменение культурного контекста: для старшего поколения религиозная семантика слова "дух" более актуальна, тогда как молодёжь в большей степени интерпретирует оба слова через призму массовой культуры.

Дистанционный формат проведения исследования имел как преимущества, так и ограничения. С одной стороны, он позволил охватить широкую географию респондентов и обеспечить их комфорт при заполнении анкеты. С другой стороны, отсутствие личного контакта исключало возможность уточняющих вопросов и наблюдения за невербальными реакциями участников. Тем не менее, валидность полученных данных подтверждается их согласованностью и статистической значимостью выявленных различий.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить существенные различия в символическом значении слов "призрак" и "дух" для русскоязычных носителей. Эти различия касаются модуса существования (визуальность vs. невидимое присутствие), темпоральности (связь с прошлым vs. вневременность), аксиологии (негативность vs. амбивалентность) и культурных коннотаций (фольклор/массовая культура vs. религиозная традиция).

Результаты исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение. С теоретической точки зрения, они демонстрируют, что семантически близкие слова могут репрезентировать различные концептуальные структуры, формирующиеся под влиянием культурно-исторических факторов. Выявленные различия не всегда фиксируются в словарных дефинициях, но играют важную роль в реальном функционировании языка.

Практическая значимость работы связана с областью межкультурной коммуникации и перевода. При переводе слов *ghost* и *spirit* на русский язык необходимо учитывать не только денотативное значение, но и весь комплекс символических и культурных коннотаций. Неадекватный перевод может приводить к искажению смысла или потере важных оттенков значения.

Ограничением данного исследования является его фокус на городском образованном населении. Дальнейшие исследования могли бы охватить более широкий спектр социальных групп, включая сельское население и представителей различных конфессий. Перспективным также представляется сопоставительное исследование концептуализации сверхъестественного в различных славянских языках.

Полученные результаты открывают новые направления для исследований в области психолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Они подтверждают, что изучение символического измерения языковых единиц необходимо для полноценного понимания механизмов функционирования языка и мышления.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика и концептуальное познание // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 25–43.
2. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2019. 960 с.
3. Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. М.: Астрель, 2002. 528 с.
4. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
6. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
7. Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 89–96.
8. Тарасов Е. Ф. Проблема анализа содержания межкультурного общения // Этнопсихолингвистика. 2018. № 1. С. 26–42.

9. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
10. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. М.: Астрель, 2009. Т. 1. 588 с.; Т. 3. 832 с.
12. Evans V., Green M. Cognitive linguistics: An introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830 p.